

Вэнь Цин еще раз тщательно все осмотрел, на этот раз даже развернул аккуратно сложенное полотенце, но трусов нигде не было.

Если в этой комнате их нет, значит, они точно должны быть в других.

На втором этаже всего две спальни, вторая, скорее всего, уже занята Юй Сином, туда он не пойдет.

А на третьем...

Вэнь Цин не мог пойти в комнату к девушкам за мужским бельем, так что оставались только комнаты учителя Цзи и парня в баскетбольной форме.

У того, кто в баскетбольной форме, похоже, был не самый лучший характер, неизвестно, не разозлится ли он из-за такой просьбы.

Поколебавшись, Вэнь Цин решил пойти на третий этаж к учителю Цзи.

Увы, планы меняются быстрее, чем их успеваешь строить.

Стоило Вэнь Цину открыть дверь и сделать шаг наружу, как его за руку схватила проходившая мимо Гун Юньюнь.

— Вэнь Цин, как раз вовремя, у нас новые открытия.

Гун Юньюнь потянула его в сторону кабинета в конце коридора.

Вэнь Цин попытался вырваться, но у Гун Юньюнь была железная хватка. Ему пришлось другой рукой плотнее запахнуть халат, чтобы не попасть в неловкое положение.

— По-подожди, у меня сейчас есть небольшое дело.

Гун Юньюнь остановилась и, обернувшись, окинула его взглядом:

— Какое дело?

Вэнь Цин подумал немного и указал на свой халат:

— Я выгляжу неподобающе, там ведь девушки.

Гун Юньюнь расхохоталась:

— В какой век мы живем, не стоит недооценивать нас. Кого я только не видела, даже натурщиками-мужчинами работала, а твой халат закрывает даже икры, не стесняйся.

Вэнь Цин подумал про себя: ты-то работала, а я — нет.

Раньше он даже в общежитии спал в футболке и шортах, никогда не ходил с голым торсом, а сейчас под халатом вообще ничего не было, и это лишало его чувства безопасности.

Гун Юньюнь притащила его прямо к дверям кабинета. Вэнь Цин заглянул внутрь: там были все, кроме парня в баскетбольной форме.

Слишком много народу.

Вэнь Цин сильнее запахнул халат и, слегка покраснев, сказал:

— Тот самый, я... я хочу в туалет.

Раз трусов нет, можно хотя бы надеть другие штаны.

Гун Юньюнь сразу поняла, что это лишь предлог, и тут же ответила:

— Потерпи немного, подожди, пока все закончат обсуждать. Нельзя же заставлять всех ждать одного тебя?

Эти слова ударили по его нежеланию доставлять неудобства другим. Поколебавшись несколько секунд, он, придерживая халат, вошел в кабинет.

— Вэнь Цин пришел, — Гун Юньюнь обвела взглядом присутствующих. — Остался только тот красавчик в баскетбольной форме, он сказал, что пойдет в душ, и чтобы мы начинали без него.

— Почему он не пришел? — тихо спросила короткостриженная девушка.

Гун Юньюнь скривила губы:

— Кто знает, может, ему плевать, кто такой Проводник.

Тот, кому плевать на поиски Проводника, вполне может оказаться им самим.

Уловив скрытый смысл, Вэнь Цин слегка нахмурился.

В кабинете было всего четыре стула, как раз для четырех девушек, поэтому Вэнь Цин отошел к стене и прижался к ней спиной — так он почувствовал хоть какую-то защищенность.

Он опустил голову, чтобы поправить пояс халата, как вдруг чья-то крупная рука с выступающими костяшками потянулась к завязкам, собираясь их развязать. Вэнь Цин в испуге отпрянул.

Полы халата взметнулись при движении, обнажив пару нежных, белых икр без единого волоска, с кожей, гладкой, как топленое масло.

Юй Син издал долгий свист.

После этого звука две девушки, которые не замечали происходящего, тоже повернули головы к Вэнь Цину.

Халат плотно скрывал его ноги, лишь изящные щиколотки виднелись в воздухе. Кожа у него была тонкая, с отчетливо проступающими голубоватыми венами, что придавало ему какой-то живой, притягательный вид.

Необъяснимо, но даже у девушек пересохло в горле.

Вэнь Цин подобрал ноги и нервно сжал края халата.

Он ведь не показал лишнего?

Свистел Юй Син, так почему все смотрят на него?

Через некоторое время Чжоу Чжоу пришел в себя и начал:

— Раз все в сборе, расскажу о новых находках.

Он подошел к стеллажу и указал на полки с книгами на китайском и английском:

— Я раньше говорил, что здесь в основном книги по религии и теологии. Я ошибся. Здесь каждая книга — о теологии и религии.

Заметив, что внимание остальных переключилось, Вэнь Цин медленно поднял голову и посмотрел на полки.

Общая теория восточной мифологии, Легенды и мифы Китая...

А еще книги на английском: История западной мифологии, Скандинавская мифология...

Вэнь Цин взглянул на другие полки — там были сплошные иероглифы, похожие на головастики, которых он не знал.

Гун Юньюнь продолжила:

— По роду своей деятельности я сталкивалась с религиозной живописью. Пусть я не понимаю языка, но иллюстрации в книгах на других полках — это всё религиозные сюжеты.

— К тому же, когда игра началась, Система сказала, что это инстанс Божественного клана.

Божественный клан, теология... Улики, казалось, указывали на троих обладателей Божественных карт.

Вэнь Цин моргнул и осторожно посмотрел на Юй Сина.

Тот смотрел прямо на него с улыбкой, а поймав взгляд Вэнь Цина, снова по-хулигански свистнул.

Вэнь Цин сердито глянул на него и повернулся к другому обладателю Божественной карты — Цзи Юю.

Чжоу Чжоу прямо заявил:

— У меня подозрение, что слово Проводник лишь размыкает суть.

— Система не говорила, что Проводник обязательно человек, он может быть из Божественного клана. Возможно, Проводник — это кодовое имя для кого-то из мифологии. Конечно, это лишь догадка, но я уверен в одном: Проводник связан с Божественным кланом.

Вэнь Цин согласно кивнул, это звучало логично.

— Есть кому что добавить? — спросил Чжоу Чжоу.

Взгляды присутствующих заметались между Цзи Юем и Юй Сином.

Третий обладатель Божественной карты даже не появился, так что эта троица действительно

была подозрительной.

Прошло довольно много времени, прежде чем кто-то подал голос.

— Тогда я скажу пару слов.

Цзи Юй мягко улыбнулся:

— Чжоу Чжоу очень логично рассуждает. Я тоже считаю, что Проводник связан с Божественным кланом. Однако, по-моему, Божественная карта подобна ведьме, возможно, при определенных условиях она позволяет видеть что-то скрытое. В конце концов, в названии Проводник есть слово человек. Если бы оно ничего не значило, можно было бы использовать другое, не связанное с людьми слово, чтобы еще больше запутать нас.

Вэнь Цин закивал как заведенный.

Да, логично.

Учитель тоже очень логично рассуждает.

В комнате снова воцарилась тишина, каждый переваривал новую информацию. Вэнь Цин — тоже.

Вдруг у самого уха прозвучал голос Юй Сина:

— Веришь всему, что тебе говорят?

Голос был низким и хриплым, с едва уловимой усмешкой, словно он намеренно пытался соблазнить:

— А что, если этот Чжоу Чжоу и есть Проводник? Он специально путает нас.

Ресницы Вэнь Цина дрогнули, он повернул голову и встретился взглядом с Юй Сином. В его словах слышалась усмешка, но в глазах не было ни капли веселья, лишь праздный интерес.

Вид у него был такой, будто он пришел посмотреть на представление и жаждал скандала.

Вэнь Цин отодвинулся подальше от Юй Сина.

Тот последовал за ним:

— Разве я не прав?

Вэнь Цин проигнорировал его и быстро направился к Цзи Юю.

Юй Син остановился и стал наблюдать за ними издалека.

Вэнь Цин с облегчением выдохнул.

— Сейчас десять часов, через два часа Система даст подсказку, — Чжоу Чжоу взглянул на часы в кабинете и потер переносицу. — Всем лучше отдохнуть.

Вэнь Цин молча подождал, пока все выйдут.

Увидев, что Чжоу Чжоу и Юй Син не собираются покидать кабинет, он на цыпочках подошел к Цзи Юю и прошептал:

— У-учитель, можно одолжить у вас немного одежды?

Цзи Юй улыбнулся:

— Конечно. Если спешишь, иди наверх, я скоро подойду.

— Хорошо.

Вэнь Цин кивнул.

Он спешил, очень спешил.

Вэнь Цин поспешно вышел из кабинета и поднялся на третий этаж.

Сразу вслед за ним из кабинета вышли Юй Син и Цзи Юй.

Они дошли до лестницы, встали на некотором расстоянии друг от друга и вместе посмотрели на красно-коричневую дверь вниз.

— Игра очень интересная.

— Да, довольно занятно.

Поднявшись на третий этаж, Вэнь Цин запоздало понял, что забыл спросить, в какой комнате живет учитель Цзи.

Он сделал пару шагов вперед, услышал голоса девушек из комнат слева и справа, и пошел дальше.

Двери двух других спален были закрыты, и Вэнь Цин постучал в правую.

— Тук...

Стоило постучать, как приоткрытая дверь распахнулась.

В комнате был мужчина, он стоял у окна, обернутый лишь полотенцем. Его торс был обнажен, а мышцы цвета загара блестели от воды.

Это был парень в баскетбольной форме.

Вэнь Цин не знал его имени, поэтому, помедлив, тихо спросил:

— Тот... номер 23, ты живешь в одной комнате с учителем?

Мужчина повернулся к нему, не зная, на номер 23 реагировать или на учителя, и спустя время недовольно ответил:

— Нет.

Вэнь Цин отозвался, думая про себя: живет один, какая смелость.

Он поспешно добавил:

— Прости, я ошибся дверью. Я ищу учителя.

Перед тем как закрыть дверь, мужчина спросил с оттенком брезгливости:

— Зачем он тебе?

Вэнь Цин ответил честно:

— Одолжить одежду.

Мужчина приподнял веки, посмотрел на него глубоким взглядом, в котором все еще читалось нетерпение:

— Бери сам.

Вэнь Цин открыл рот. Как и в случае с нежеланием доставлять неудобства, он не умел отказывать в чужой доброте.

— Т-тогда я возьму.

Он тихо пробормотал это и подошел к шкафу.

Открыв его, он увидел аккуратно сложенные в углу трусы.

Вэнь Цин поджал губы, вспоминая свой первый осмотр комнаты.

Кажется, они лежали на этом же месте, почему он их тогда не нашел?

Вэнь Цин смотрел на размер белья — все одного размера.

На два размера больше, чем нужно ему.

Но лучше хоть что-то, чем ничего.

Вэнь Цин вздохнул про себя, взял две пары трусов и, прихватив для маскировки футболку, сказал номеру 23:

— Готово, спасибо.

У двери он остановился и обернулся:

— Можно узнать твое имя?

Мужчина холодно глянул на него.

Вэнь Цин слабо добавил:

— Если не хочешь, ничего страшного.

Он не против продолжать называть его номер 23.

— Сыкун.

— Я Вэнь Цин.

Когда он спускался вниз, прижимая к себе одежду, он столкнулся с Цзи Юем.

Спеша вернуться и переодеться, он быстро проговорил:

— Учитель, я одолжил одежду у Сыкуна, так что пойду к себе.

Сказав это, он не оборачиваясь спустился вниз.

Цзи Юй улыбнулся и произнес в пустоту:

— Какая жалость.

Вернувшись в спальню, он застал Чжоу Чжоу, который умывался в ванной.

Вэнь Цин закрыл дверь и поспешно надел трусы. Хотя они были великоваты, это дало ему чувство безопасности.

Напряжение, в котором он пребывал, наконец спало. Он повалился на кровать и глубоко вздохнул.

Чжоу Чжоу вышел из ванной и посмотрел на него:

— Я с Гун Юньюнь буду искать улики в кабинете.

Вэнь Цин отозвался, уткнувшись в подушку:

— Я хочу немного поспать.

— Хорошо, я позову тебя.

— Спасибо.

Вэнь Цин залез под одеяло. Сегодня произошло слишком много событий, он был измотан и вскоре крепко уснул.

Тик-так... Тик-так...

Близилось двенадцать часов, звук секундной стрелки стал отчетливее, мешая сосредоточиться на книге.

Чжоу Чжоу захлопнул книгу по мифологии.

В кабинете, кроме него, были Гун Юньюнь, Цзи Юй и короткостриженная девушка по имени Чэнь Ии.

Когда до времени оставалось две минуты, Чжоу Чжоу встал:

— Время вышло. Пойду позову Вэнь Цина.

Гун Юньюнь ответила:

— Тот парень в баскетбольной форме, кажется, все еще на третьем этаже, я схожу за ним. Ван Цзин и Ли Сывэнь, должно быть, уже внизу.

— Хорошо.

Только они подошли к дверям кабинета, как раздался голос Системы, и все замерли.

— Ищем, ищем, ищем друга, нашли себе хорошего друга, поклонились, пожали руки, ты — мой хороший друг.

Четыре простые строчки прозвучали дважды.

— Сейчас будут представлены улики Проводника. Внимание всем игрокам, внимание всем игрокам. Пять, четыре, три, два, один.

Голос Системы был подобен сирене, у всех возникло нехорошее предчувствие, сердца забились чаще.

Щелк...

Дверной замок повернулся.

Чжоу Чжоу не сводил глаз с двери. Система сказала лишь, что улики будут представлены, но не сказала, откуда они появятся.

Дверь со скрипом отворилась.

Вэнь Цин, потирая глаза, вышел наружу.

Чжоу Чжоу внезапно выдохнул:

— Я как раз собирался за тобой.

Вэнь Цин услышал голос Системы сквозь сон и поднялся с кровати.

Увидев неподалеку троих людей с серьезными лицами, он потер глаза, убеждаясь, что голос не был галлюцинацией.

Время вышло?

Не успел он задать этот вопрос, как снизу раздался пронзительный крик.

— А-а-а-а!

Вслед за криком послышалось низкое рычание диких зверей, воздух наполнился зловонием и слабым запахом крови.

Лицо Вэнь Цина мгновенно побелело.

В одно мгновение все осознали, что было не так в словах Системы.

Представить улики...

Представить... монстров?

<http://bllate.org/book/20561/2054884>